

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

**Пятнадцатая сессия
(11–15 апреля 2011 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят шестая сессия
Дополнение № 37**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят шестая сессия
Дополнение № 37

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от 17 декабря
1996 года**

**Пятнадцатая сессия
(11–15 апреля 2011 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2011

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
II. Ход работы	3
III. Рекомендация	4
Приложения	
I. Неофициальное резюме, подготовленное Председателем, об обмене мнениями в ходе неофициальных консультаций	5
А. Общие положения	5
В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме	7
С. Вопрос о созыве конференции высокого уровня	10
II. Доклад о неофициальных обсуждениях проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме	11

I. Введение

1. Пятнадцатая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктом 24 резолюции 65/34 Ассамблеи. Заседания Комитета проходили в Центральных учреждениях 11–15 апреля 2011 года.

2. В соответствии с пунктом 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций и членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. На своем 47-м заседании 11 апреля 2011 года Комитет, с учетом предыдущей практики, постановил, что члены Бюро Комитета, сформированного на предыдущей сессии, по возможности, продолжат работу в своем соответствующем качестве. Комитет избрал Дире Дейвида Тлади (Южная Африка) в качестве заместителя Председателя, а Петра Валека (Чешская Республика) в качестве Докладчика вместо, соответственно, Намиры Набилъ Нагм (Египет) и Анди Джон (Албания), которые более не могли выступать в их соответствующем качестве. Комитет выразил признательность за ценный вклад, который внесли г-жа Нагм и г-н Джои в его работу. Таким образом Бюро было сформировано в следующем составе:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители председателя:

Мария Телалян (Греция)

Ана Кристина Родригес-Пинедо (Гватемала)

Дире Дейвид Тлади (Южная Африка)

Докладчик:

Петр Валека (Чешская Республика)

4. Функции секретаря Специального комитета выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка, а функции его помощника — Джордж Коронцис. Основное обслуживание Комитета обеспечивал Отдел кодификации Управления по правовым вопросам.

5. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.252/L.20):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, охваченных мандатом Специального комитета, определенным в пункте 23 резолюции 65/34 Генеральной Ассамблеи.
6. Утверждение доклада.

6. Специальному комитету был представлен доклад о работе его четырнадцатой сессии и доклад Рабочей группы Шестого комитета на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, причем в последнем содержался текст преамбулы и статей 1 и 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции, подготовленного друзьями Председателя и включающего различные тексты, содержащиеся в приложениях I, II и III к докладу Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи, о работе его шестой сессии¹, для обсуждения с учетом развития событий за последние годы; и перечень письменных предложений по поводу нерешенных вопросов, относящихся к проекту всеобъемлющей конвенции². Ему были представлены также два письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 и 30 сентября 2005 года, касающиеся созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи высокого уровня по вопросу о сотрудничестве в борьбе с терроризмом³.

¹ A/57/37.

² A/65/37 и A/C.6/65/L.10. См. также доклады Специального комитета о работе его шестой-тринадцатой сессий (A/57/37 и Согг.1; A/58/37; A/59/37; A/60/37; A/61/37; A/62/37; A/63/37; и A/64/37). См. также доклады Рабочей группы, учрежденной на пятьдесят пятой-шестидесятой сессиях Генеральной Ассамблеи (A/C.6/55/L.2, A/C.6/56/L.9, A/C.6/57/L.9, A/C.6/58/L.10, A/C.6/59/L.10 и A/C.6/60/L.6). Резюме устных докладов Председателя Рабочей группы, учрежденной на шестьдесят первой, шестьдесят второй, шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессиях, содержится в документах A/C.6/61/SR.21, A/C.6/62/SR.16, A/C.6/63/SR.14 и A/C.6/64/SR.14.

³ Письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 и 30 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря и Председателя Шестого комитета, соответственно (A/60/329 A/C.6/60/2).

II. Ход работы

7. Специальный комитет провел два пленарных заседания: 47-е — 11 апреля и 48-е — 15 апреля 2011 года.

8. На 47-м заседании 11 апреля Специальный комитет утвердил свою программу работы и принял решение продолжить обсуждения в формате неофициальных консультаций и неофициальных встреч. В ходе неофициальных консультаций 11 и 12 апреля Комитет провел общий обмен мнениями по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и по вопросу о созыве конференции высокого уровня. Дополнительные неофициальные консультации по проекту всеобъемлющей конвенции были проведены 12 апреля, а неофициальные обсуждения — 12 и 13 апреля. Неофициальное резюме этих обсуждений, подготовленное Председателем, содержится в приложении I (разделы A и B) к настоящему докладу. Это неофициальное резюме предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях.

9. На 48-м заседании 15 апреля Координатор проекта конвенции Мария Телалаян (Греция) выступила с заявлением, в котором кратко проинформировала делегации о неофициальных встречах, состоявшихся в ходе нынешней сессии. Резюме этого отчета, которое предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях, содержится в приложении II к настоящему докладу.

10. 12 апреля состоялись неофициальные консультации по вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки совместной стратегии международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Неофициальное резюме этих обсуждений, подготовленное Председателем, содержится в приложении I (раздел C) к настоящему докладу. Это неофициальное резюме предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях.

11. После того как с заявлением на 48-м заседании выступила Координатор проекта всеобъемлющей конвенции, слово взяли представители делегаций (см. приложение I, разделы A, B и C).

12. На 48-м заседании 15 апреля Специальный комитет утвердил доклад о работе его пятнадцатой сессии.

III. Рекомендация

13. На 48-м заседании Специальный комитет постановил рекомендовать Шестому комитету на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи учредить рабочую группу для завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжить обсуждение пункта, включенного в его повестку дня Ассамблеей по ее резолюции 54/110, посвященной вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций.

Приложение I

Неофициальное резюме, подготовленное Председателем, об обмене мнениями в ходе неофициальных консультаций

A. Общие положения

1. Во время общего обмена мнениями в ходе неофициальных консультаций 11 и 12 апреля 2011 года, а также в заявлениях, сделанных на 48-м заседании Специального комитета 15 апреля 2011 года, делегации, некоторые из которых привлекли внимание к конкретным инцидентам, безоговорочно осудили все акты терроризма, независимо от их мотивов, в качестве преступных и неоправданных действий независимо от того, кем бы, где бы и с какой бы целью эти акты ни совершались. Они подчеркнули также, что терроризм представляет собой опасность для международного мира и безопасности и угрожает территориальной целостности и стабильности государств и всестороннему осуществлению прав человека, особо отметив также, что все меры по борьбе с терроризмом необходимо принимать с учетом международного права, особенно Устава Организации Объединенных Наций, стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного и беженского права; и что меры по борьбе с терроризмом должны также приниматься при соблюдении законности. Было указано, что терроризм не следует увязывать с какой бы то ни было религией, культурой, национальностью, расой, цивилизацией или этнической группой и что такая увязка не должна использоваться в качестве оправдания для совершения террористических актов или для принятия мер по борьбе с терроризмом.

2. Некоторые делегации подчеркнули, что терроризм нельзя отождествлять с законной борьбой народов, находящихся под колониальным или иностранным господством и иностранной оккупацией, за национальное освобождение и самоопределение. В этой связи были сделаны ссылки на резолюцию 46/51 Генеральной Ассамблеи и на другие соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации сослались на конкретные примеры, которые они рассматривали в качестве актов государственного терроризма, и выразили точку зрения о том, что это является одной из самых чудовищных форм терроризма. Другие делегации также выразили озабоченность применением того, что получило название «двойных стандартов» в борьбе с терроризмом, особенно в том, что касается действий, предпринимаемых, в том числе, в рамках судебного преследования или экстрадиции предполагаемых нарушителей, совершивших террористические акты.

3. Было подчеркнуто, что терроризм является многоаспектным явлением, требующим многоаспектных и скоординированных подходов, а также всеобъемлющих стратегий по борьбе с ним. В этой связи делегации выразили свою поддержку Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и призвали к ее полной реализации и транспарентному осуществлению государствами-членами, причем некоторые делегации обратили особое внимание на основные компоненты 1 и 4, подчеркнув необходимость сбалансированного осуществления всех четырех основных компонентов этой Стратегии. Некоторые делегации приветствовали проведение обзора Страте-

гии. Другие делегации заявили также о своей поддержке Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и приветствовали ее институционализацию, подчеркнув необходимость выделения на ее деятельность адекватных ресурсов.

4. Делегации подчеркнули центральную роль Организации Объединенных Наций в качестве наиболее подходящего механизма для координации глобальных усилий по борьбе с терроризмом, а также ее принципиально важное значение в общесистемных усилиях. Делегации подчеркнули также важное значение полного осуществления международных документов по борьбе с терроризмом, обратив внимание на рекомендации двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшегося в Салвадоре, Бразилия, в 2010 году. Они призвали государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками этих документов. Описав целый ряд мер, принимаемых на различных уровнях, некоторые делегации подчеркнули важное значение оказания помощи государствам в области создания потенциала и обмена информацией в области борьбы с терроризмом. В этой связи делегации дали высокую оценку той помощи, которую предоставляет государствам Сектор по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, а также научным и другим исследованиям и прочей деятельности, осуществляемым Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия.

5. Некоторые делегации указали, что вопрос о финансировании терроризма по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. В этой связи отмечалась необходимость организации борьбы с другими имеющими к этому отношению преступлениями, такими как незаконный оборот оружия, незаконный оборот наркотиков и отмывание денег, которые используются в качестве источников финансовых ресурсов для некоторых террористических групп. Кроме того, внимание было обращено на проблемы и дилеммы, создающиеся в результате подрыва бомб террористами-смертниками.

6. Некоторые делегации приветствовали подход, принятый Советом Безопасности в резолюции 1904 (2009) о применении обязательства, предусматривающего замораживание средств и активов, и в отношении выплаты выкупа террористам. Была высказана точка зрения о том, что государства должны запрещать выплату выкупа террористическим группам. Ссылки были также сделаны на резолюцию 1963 (2010) Совета, в которой Совет выразил свою обеспокоенность по поводу увеличения случаев похищения людей и захвата заложников, совершаемых террористическими группами для получения средств или политических выгод. Генеральной Ассамблее было предложено принять дополнительные надлежащие меры в этой связи. Было также предложено, чтобы Комитет по санкциям Совета Безопасности принял во внимание озабоченности, касающиеся соблюдения процессуальных норм в деле упорядочения своих процедур включения в перечень и исключения из него.

7. Некоторые делегации высказались в поддержку предложения Саудовской Аравии о создании международного центра по борьбе с терроризмом под эгидой Организации Объединенных Наций. Внимание было также обращено на научно-исследовательские центры, созданные на региональном уровне для

уделения внимания борьбе с терроризмом, и на необходимость укрепления усилий по сотрудничеству и оказания помощи.

В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

8. В ходе неофициальных консультаций, проходивших 11 и 12 апреля 2011 года, а также в ходе 48-го заседания Специального комитета были высказаны замечания по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

9. Делегации вновь заявили о своей приверженности принципу завершения работы над проектом всеобъемлющей конвенции и его принятия на основе консенсуса. Делегации отметили, что проект конвенции позволил бы восполнить правовые лакуны и дополнить действующие секторальные конвенции и тем самым реально укрепить международно-правовую базу в сфере борьбы с терроризмом. В этой связи ряд делегаций с сожалением констатировали, что по-прежнему не достигнут консенсус по нерешенным вопросам, касающимся проекта конвенции, и настоятельно призвали делегации проявлять на переговорах максимальную гибкость и конструктивность. Подчеркивая необходимость скорейшего завершения работы над проектом резолюции, делегации напоминали о разных давно истекших сроках, указанных в документах прежних лет, включая Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года^a, с призывом стремиться к тому, чтобы принять конвенцию на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций^b и резолюции Генеральной Ассамблеи о ее осуществлении^c и заявление Председателя Совета Безопасности от 27 сентября 2010 года (S/PRST/2010/19). Ряд делегаций также подчеркнули, что переговоры должны быть открытыми и всеохватывающими, что обеспечило бы полную транспарентность этого многостороннего процесса, и в связи с этим было предложено пересмотреть методы работы Комитета. Некоторые делегации выразили мнение о том, что сведение в докладе Рабочей группы Шестого комитета (A/C.6/65/L.10) проектов статей конвенции и различных предложений, отражающих нынешнее состояние переговоров, является положительным шагом вперед, который будет способствовать переговорам.

10. В связи с нерешенными вопросами, касающимися проекта конвенции, ряд делегаций вновь отметили, что конвенция должна содержать определение терроризма, в котором проводилось бы четкое различие между актами терроризма, подпадающими под действие конвенции, и справедливой борьбой народов, отстаивающих свое право на самоопределение, или находящихся в условиях иностранной оккупации. Ряд делегаций также подтвердили свое мнение о том, что конвенция должна охватывать терроризм во всех его формах и проявлениях, включая государственный терроризм, и что действия вооруженных сил государств, не регулируемые международным гуманитарным правом, также должны относиться к сфере ее применения. Ссылаясь на ранее выдвинутые предложения, некоторые делегации выразили мнение о том, что определение терро-

^a Резолюция 60/1.

^b Резолюция 60/288.

^c Резолюции 62/272 и 64/297.

ризма, содержащееся в проекте статьи 2, возможно необходимо будет изменить, с тем чтобы должным образом учесть эти соображения (см. A/60/37, приложение III, и A/65/37, приложение I, раздел В, пункт 11).

11. Ряд делегаций заявили, что, хотя они по-прежнему предпочитают предложение по проекту статьи 3 (ранее проект статьи 18), которое было выдвинуто Организацией Исламская конференция в 2002 году^d и которое, по их мнению, в большей мере учитывает их озабоченности и по-прежнему является реально осуществимым, они, тем не менее, готовы продолжать рассматривать предложение, выдвинутое Координатором в 2007 году^e. Было также отмечено, что до сих пор не все группы одобрили предложение 2007 года и что это является серьезным препятствием. Было также выражено мнение о том, что проблемы, связанные с проектом статьи 3 (бывшим проектом статьи 18), касаются существа вопроса и не могут быть разрешены путем простой перетасовки имеющихся формулировок.

12. Некоторые делегации заявили также, что предложение, выдвинутое в 2007 году, представляет собой шаг в верном направлении и что его следует продолжать прорабатывать. Было отмечено также, что в предложении 2007 года не хватает конкретных разъяснений, причем концептуального, а не смыслового характера. В связи с этим было высказано мнение о том, что конференция высокого уровня была бы подходящим форумом для дальнейшей работы по остающимся вопросам существа.

13. Вместе с тем ряд делегаций вновь заявили о поддержке предложения Координатора 2007 года, которое, по их мнению, должным образом сохраняет другие международно-правовые режимы, включая действующие нормы международного гуманитарного права. Они выразили мнение о том, что это предложение представляет собой юридически грамотное компромиссное решение, уже учитывающее различные озабоченности, которые были высказаны делегациями. Было подчеркнуто, что предложение 2007 года заслуживает скорейшего рассмотрения, особенно если рассматривать его в совокупности с различными пояснениями, которые Координатор представила после внесения на рассмотрение самого предложения. Кроме того, некоторые делегации предостерегли против пересмотра проектов статей, которые уже были тщательно рассмотрены и по которым достигнуто общее согласие. Ряд делегаций также поддержали идею освещения некоторых нерешенных вопросов в сопроводительной резолюции в интересах ускорения процесса и выразили мнение о целесообразности как можно скорее начать работу над соответствующим текстом, в том числе в межсессионный период. Вместе с тем было высказано мнение о том, что обсуждать сопроводительную резолюцию пока преждевременно.

14. Некоторые делегации, отдавая предпочтение формулировке проекта статьи 3 (бывший проект статьи 18)^f, предложенной бывшим Координатором в 2002 году, которая лучше соотносится с рядом действующих секторальных конвенций о борьбе с терроризмом, включая недавно принятые документы, все же выразили готовность рассмотреть предложение Координатора 2007 года без изменений, если это будет способствовать успешному завершению переговоров. Было также повторно отмечено, что в основе любой компромиссной фор-

^d A/57/37, приложение IV.

^e A/62/37, приложение, пункт 14.

^f A/57/37, приложение IV.

мулировки должен лежать принцип, что никакая цель или претензия не может оправдать терроризм в какой бы то ни было форме и что деятельность вооруженных сил того или иного государства, которая уже регулируется другими правовыми режимами, не должна подпадать под действие проекта конвенции.

15. Ряд делегаций настоятельно призвали те государства, которые пока не могут одобрить предложение Координатора 2007 года, уточнить их претензии для улучшения понимания их сути и предложить альтернативные формулировки. В этой же связи были заданы вопросы о том, как можно сдвинуть процесс, не преодолев сложившуюся тупиковую ситуацию как в процедурном плане, так и в вопросах существа, и не следует ли государствам быть готовыми начать все сначала. Было отмечено, что работу Специального комитета и Рабочей группы Шестого комитета невозможно продлевать до бесконечности и что, возможно, необходимо рассмотреть вопрос о создании альтернативного форума для дальнейшей работы над вопросами, находящимися на рассмотрении Комитета.

16. Выступая на неофициальных консультациях 12 апреля 2011 года с разъяснением некоторых аспектов, Координатор Мария Телалян (Греция), отметив, что переговоры по проекту конвенции идут уже более 10 лет, сказала, что за последние несколько лет достигнут значительный прогресс в ряде важных направлений, включая составление сводного текста проектов статей конвенции на последней сессии Рабочей группы Шестого комитета. Этот текст вместе с приложениями дает представление о нынешнем состоянии переговоров, позволит облегчить дискуссию и послужит материалом для принятия решений по нерешенным вопросам, поскольку в нем отражен ход переговоров на протяжении ряда лет.

17. Координатор отметила также, что ни одна делегация открыто не возразила против предложения 2007 года, и настоятельно призвала делегации серьезно подумать о том, может ли оно быть основой для компромисса. Делегациям было настоятельно рекомендовано не пытаться выдергивать из предложения отдельные элементы, поскольку это может нарушить общий баланс, к которому стремились авторы, и цельность текста. Она напомнила, что предложение 2007 года является результатом скрупулезной работы после интенсивных переговоров и консультаций между делегациями.

18. Координатор напомнила основные спорные моменты, отмеченные делегациями на переговорах, а именно: а) право народов на самоопределение по международному праву; б) деятельность вооруженных сил в вооруженном конфликте; и с) деятельность вооруженных сил государства в мирное время с учетом также вопросов, касающихся государственного терроризма. В предложении 2007 года все эти спорные вопросы надлежащим образом разрешены с учетом существующих международно-правовых режимов, в том числе международного гуманитарного права. Проект конвенции не должен ни устанавливать новые нормы в других областях международного права, ни устранять предполагаемые недостатки в этих других областях права. Предложение 2007 года грамотно в правовом отношении отражает политические реалии.

19. Координатор сказала также, что конвенция должна отражать тот принцип, что неизбирательное применение силы недопустимо и что гражданское население ни при каких обстоятельствах не должно считаться законным объектом применения силы, будь то в условиях вооруженного конфликта или в мирное время. Подчеркнув, что конвенция является правоохранительным актом, ка-

сающимся индивидуальной уголовной ответственности, Координатор также обратила внимание на то, что в конвенции не игнорируются обязательства государств в этой области. Эти обязательства вытекают из положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), которые, согласно заключению Международного Суда по делу о вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды), раскрывают содержание норм обычного международного права.

20. И наконец, Координатор вновь отметила, что ряд этих элементов необходимо будет осветить в сопроводительной резолюции.

С. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

21. Вопрос о созыве конференции высокого уровня обсуждался на неофициальных консультациях 11 и 12 апреля, а также на 48-м заседании специального комитета.

22. На неофициальных консультациях делегация Египта как автор повторила свое предложение 1999 года о созыве международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций для выработки общего согласованного подхода международного сообщества к терроризму во всех его формах и проявлениях. Делегация-автор отметила, что, несмотря на все усилия на национальном, региональном и международном уровнях, настоятельно необходимо разработать план действий в рамках Организации Объединенных Наций, охватывающий как правовые, так и процедурные аспекты, который гарантировал бы активное международное сотрудничество в деле достижения общей цели ликвидации терроризма. Перед предлагаемой конференцией была бы поставлена цель принять план действий и рассмотреть все вопросы, касающиеся противодействия терроризму, включая условия, способствующие его распространению, и определение терроризма. Внимание делегаций было обращено на тот факт, что это предложение было поддержано Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция, Африканским союзом и Лигой арабских государств. Было подчеркнуто, что этот вопрос следует рассматривать отдельно, вне связи с дискуссией по проекту всеобъемлющей конвенции, хотя эти вопросы не являются взаимоисключающими.

23. Ряд делегаций поддержали это предложение, согласившись с соображениями делегации-автора, в частности о том, что его следует рассматривать вне связи с идущей дискуссией по проекту всеобъемлющей конвенции. Было также отмечено, что такая конференция дала бы возможность подвести итог всей работы в области противодействия терроризму, включая устранение его коренных причин.

24. Вместе с тем, по мнению некоторых других делегаций, вопрос о созыве конференции высокого уровня следует рассматривать после завершения переговоров по проекту всеобъемлющей конвенции, и при этом было выражено мнение о том, что подобный подход дал бы прекрасную возможность подвести итоги, в том числе оценить потребности и имеющиеся ресурсы для оказания помощи в осуществлении проекта конвенции. Внимание делегаций было также привлечено к предложению о двухступенчатом процессе для завершения проекта конвенции при том понимании, что предлагаемая конференция будет обязательно проведена (см. A/C.6/65/L.10, приложение III, пункт 14).

Приложение II

Доклад о неофициальных обсуждениях проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

1. Координатор сообщила, что официальные двусторонние обсуждения были проведены 12 и 13 апреля 2011 года и что во время сессии Специального комитета были проведены дополнительные неофициальные обсуждения с делегациями. Делегации вновь подчеркнули, что они придают большое значение завершению разработки проекта резолюции. В то же время они высказали свое разочарование по поводу отсутствия прогресса, особенно с учетом того, что, как представляется, ряд ключевых делегаций не готовы идти вперед по этому пути. Тем не менее Координатор с удовлетворением отметила, что сегодня вновь осознается настоятельная необходимость завершения работы на начальном этапе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи и что все больше делегаций выражают готовность действовать, исходя из этого понимания. В связи с этим ряд делегаций предложили рассмотреть этот вопрос на высшем уровне в рамках своих региональных форумов, с тем чтобы оказать политическую поддержку усилиям Специального комитета.

2. Координатор отметила, что во время обсуждений с делегациями особое внимание было уделено двум аспектам, а именно дополнительной ценности проекта конвенции как правоприменительного документа и вопросу о включении представленных в 2007 году элементов общего пакета.

А. Дополнительная ценность проекта конвенции как правоприменительного документа

3. Координатор отметила, что проект всеобъемлющей конвенции имеет не просто символическую ценность. Помимо продуманных положений, касающихся предупреждения и сотрудничества, в процессе переговоров были выработаны инклюзивные элементы правового определения международного терроризма, включенные в статью 2 документа, который будет носить юридически обязательный характер. После утверждения проекта конвенции государства впервые получат в свое распоряжение закрепленное в универсальном документе по борьбе с терроризмом определение, которое они смогут использовать в качестве основы для принятия мер по борьбе с терроризмом. Координатор напомнила также о том, что при разработке проекта статьи 2 цель переговоров заключалась в том, чтобы уточнить, каким образом проект конвенции соотносится с другими областями международного права. Элементы, содержащиеся в проекте статьи 2, взаимосвязаны с исключительными элементами, содержащимися в проекте статьи 3 [18]. Представив сводный текст этих проектов статей в документе A/C.6/65/L.10 и поместив ближе к проекту статьи 2 бывший проект статьи 18, который теперь стал проектом статьи 3, Бюро ставило своей целью подчеркнуть эту существенную взаимосвязь.

4. Координатор подчеркнула также, что не следует недооценивать характер пошаговой работы, которую Специальный комитет ведет уже много лет. Проект статьи 2 в его нынешнем виде представляет собой плод общих усилий, на-

правленных на разработку определения понятия терроризма. Специальный комитет действовал не только юридически обоснованно, но и политически осмыслительно. Проект статьи 2 содержит последовательное определение понятия «террористический акт», которое согласуется также с общей практикой Генеральной Ассамблеи. С тех пор, как в 1994 году была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, Ассамблея осуждала террористические действия, «где бы и кем бы они ни осуществлялись» как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов. Было отмечено также, что, чтобы деяние считалось преступлением по смыслу проекта статьи 2, оно, как это прямо предусмотрено, должно быть совершено «незаконно и умышленно». Эта формулировка была тщательно выбрана, чтобы указывать на преступность деяния.

5. Кроме того, одна из целей переговоров заключалась в том, чтобы сохранить достижения, которые сегодня составляют международно-правовую базу и были плодом больших усилий, одновременно учитывая необходимость продолжения применения других правовых режимов. Было еще раз отмечено, что, как это подчеркивалось в ходе работы Специального комитета, исключаящие элементы были сформулированы как клаузулы о применимом праве, поскольку конвенция должна будет действовать в уже существующем правовом поле, где уже применяется и будет продолжать применяться огромное множество норм. Так, в Женевских конвенциях говорилось о том, что «всякие меры террора» «запрещены», задолго до принятия Организацией Объединенных Наций первого документа по борьбе с терроризмом. Взаимодействие этих норм принимало различные формы. Со ссылкой на решение Апелляционной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии от 12 июня 2002 года по делу Кунарача и на консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения и затрагивая вопрос о том, какое значение они имели для исключаящего подхода, было отмечено, что акты терроризма могут совершаться как в мирное, так и в военное время и что будут возникать ситуации, когда законы, применяющиеся в военное время, используя формулировку решения по прецедентному делу Кунарача, «добавляют элементы, необходимые для защиты, что следует допускать ... в условиях войны». Возможно, необходимо определить также значение формулировки «действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта», и, согласно указаниям, содержащимся в консультативном заключении относительно законности ядерного оружия, критерии того, что является «действиями», «вооруженными силами» и «вооруженным конфликтом», будут определяться согласно применимым нормам *lex specialis*, а именно международного гуманитарного права, что неизбежно будет включать ситуации, о которых говорится, например, в пункте 4 статьи 1 Протокола I. Формулировка пункта 2 проекта статьи 3 [18] была тщательно разработана и взвешена, чтобы учитывать эти аспекты.

6. Координатор напомнила также о том, что еще одно исключение, предусмотренное в проекте статьи 3 [18], касается «действий, предпринимаемых вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций». Такие действия не регулируются проектом конвенции, «поскольку они регулируются другими нормами международного права».

7. В ходе двусторонних обсуждений некоторые делегации подняли вопрос о том, что имеется в виду под «официальными функциями». Хотя и Координатор, и другие делегаты имели представление о том, что является «официальными

функциями», речь шла не столько о том, чтобы дать определение этому понятию, сколько о том, чтобы разработать принципиальное указание, которое ограничивало бы сферу этого исключения, с учетом иммунитета государственных должностных лиц на базе правового различия между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Окончательно решать, были ли действия предприняты в осуществление официальных обязанностей, должны суды. Координатор поспешила добавить, что не менее важно признать, что формулировка «поскольку они регулируются другими нормами международного права» открывает различные возможности, четко не ограничивая их, что отражает практическое взаимодействие норм различных правовых режимов, тогда как более ограничивающая формулировка «поскольку они соответствуют нормам международного права» не позволяет сделать это.

8. В завершение своих комментариев по этому вопросу Координатор подчеркнула, что различные исключения, сформулированные как клаузулы о применимом праве, следует рассматривать в общем контексте пункта 1 проекта статьи 3 [18], который направлен на обеспечение соблюдения всего спектра принципов и обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая право народов на самоопределение, как оно определяется в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, содержащей Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Проект статьи 3 [18] так важен потому, что его цель заключается в том, чтобы сохранить целостность и действие таких других законов и не допустить изменения сферы их применения в результате разработки проекта конвенции.

В. Включение представленных в 2007 году элементов общего пакета

9. Координатор напомнила о том, что элементы, представленные в 2007 году, были разработаны в ходе долгих неофициальных консультаций, на которых делегации выдвигали предложения и идеи и делились с Координатором своими соображениями о том, какие принципы, по их мнению, должны найти свое отражение в проекте конвенции. Эти элементы стали результатом работы, проделанной на этих консультациях; в определенный момент Координатор сочла, что их текст уже можно представить. Элементы были результатом коллективных усилий. Координатор считает, что сегодня, на столь позднем этапе, расчленение этих элементов было бы равноценно умалению важности работы, проделанной целым рядом делегаций, которые в ходе консультаций приложили огромные усилия, чтобы выработать компромиссный вариант. Это не только лишило бы текст равновесия, но и стало бы сигналом о том, что делегации не готовы идти на компромиссы.

10. В заключение Координатор отметила, что, по твердому убеждению некоторых делегаций, чтобы иметь хоть малейший шанс завершить работу в последнем квартале 2011 года, необходимо продолжать ее в межсессионный период. В связи с этим было подчеркнуто, что необходимо начать серьезную работу, направленную на то, чтобы переложить на язык резолюций различные элементы, которые были разработаны для возможного включения в сопроводительную резолюцию (см. A/C.6/65/L.10, приложение III, пункты 23 и 24). Было

подчеркнуто также, что этот процесс должен вестись не параллельно, а организовано, под руководством Председателя и Координатора.

11-31166 (R) 160511 160511

Просьба отправить на переработку